

Они могут идти к черту, с него хватит. Неужели они думали, что он идиот? Что он ничего не замечает? Что он не помнит, что происходило год за годом? Что ж, это их вина. Он перестал быть хорошим мальчиком. Надоело быть мальчиком для битья в один момент и так называемым героем в другой, подкупленным бесполезными наградами и баллами Дома, чтобы он просто молчал о том, что на самом деле происходит за кулисами. Что ж, их проблема в том, что он был змеей в львиной шкуре. Сортировочная шляпа знала, что делает, когда первоначально хотела отправить его в Слизерин. Но инстинкт самосохранения подсказывал ему, что он будет только больше страдать, если его туда определят. Не говоря уже о том, что перспектива семь лет жить в одной комнате с этим придурком Малфоем была сильным стимулом для того, чтобы не идти туда.

Четыре года он уже не высовывался. Ну, если можно так назвать "приключения", на которые его толкали год за годом. Но, честно говоря, большинство вещей он делал для самосохранения. Ему требовалось несколько лет, чтобы по-настоящему овладеть своей магией, прежде чем он смог бы просто покинуть этот захолустный мир и отправиться на более зеленые пастбища. Попросив у домовых эльфов, которых он нашёл на первом курсе Хогвартса, безопасное место для тренировок, о котором не знали бы преподаватели и которое он мог бы защитить от чьего-либо обнаружения, он сделал первый шаг и получил невероятный ресурс - Выручай-комнату. Комната могла дать ему все, кроме еды. В том числе и функцию сжатия времени, которая позволяла ему спокойно учиться, не подозревая, что он делает именно то, что старик хотел предотвратить.

Он получал достоверную информацию о мире волшебников и расширял свои знания о всех видах магии. Гермиона и Рон были шпионами Дамблдора - это он понял довольно быстро, ещё на первом курсе. Рон изначально планировался как единственный друг Гарри, но его отношение к учёбе было слишком ужасным, чтобы позволить ему одному влиять на предполагаемого спасителя волшебного мира. В конце концов, Гарри не прошел бы первый курс, а этого нельзя было допустить. Люди потеряли бы доверие к способности Дамблдора руководить Хогвартсом, если бы Гарри Поттер, как никто другой, не сдал экзамены.

Поэтому в группу была введена Гермиона Грейнджер, которая следила за тем, чтобы оба мальчика учились достаточно для сдачи тестов, но при этом следила за тем, чтобы Гарри не учился настолько, чтобы стать опасным для планов Дамблдора. Из-за её отношения большинство людей теряли интерес к учёбе, а если им нужно было что-то узнать, они всегда могли спросить у неё, что делало их зависимыми от неё в получении информации высшего уровня, которую Дамблдор хотел ограничить для Гарри и некоторых других. Жаль, что Гарри был очень хорошим актёром. Он играл на их ожиданиях своим поведением настолько, насколько это не вредило ему самому.

Комната по Требованию могла сжимать время с одного часа до десяти минут. То есть, если Гарри исчезал на тридцать минут, в чем даже Рон и Гермиона не видели никакой проблемы, тем более что обычно он вставлял это время после тренировки по квиддичу, когда никто не контролировал, как долго он находится под душем или каким путем идет к башне, то фактически он получал три полных часа тренировки. А по ночам, благодаря плащу-невидимке, он мог заниматься и дольше. Никто из его товарищей по общежитию не просыпался раньше семи утра, поскольку занятия начинались в половине восьмого, и обычно все они ложились спать не позже половины десятого в учебные дни. На первом и втором курсах, как правило, это происходило раньше. Значит, у Гарри точно было окно возможностей между одиннадцатью и

семью пятнадцатью утра.

Последний патруль префектов вернулся в пять минут одиннадцатого, и Гарри уже давно установил, что ложится спать он рано, как и встаёт всегда рано. Он утверждал, что бегает по утрам несколько раз, якобы для того, чтобы лучше играть в квиддич, и это ни у кого не вызывало сомнений. В конце концов, Оливер Вуд был маньяком, и считалось, что Гарри всегда находился под его влиянием. Гарри позволил людям поверить в это, так как это было удобным оправданием. До тех пор, пока он действительно занимался этим регулярно, что он и сделал, просто потому, что ему нравилось проводить время в одиночестве, никто не задавал ему вопросов.

Но если в эти ночи у него было не менее семи часов и тридцати минут, отведенных на учебу, то это означало, что у него было сорок пять часов на то, чтобы делать то, что он хотел. Он мог учиться, отрабатывать новые заклинания, тренировать свое тело на профессиональных тренажерах, которыми располагала комната, и при этом спокойно спать. Шести часов в сутки ему вполне хватало для нормальной работы. В Дурслях он быстро научился этому. Самое приятное, что в условиях сжатия времени он не старел. Поэтому никто никогда не замечал, что умственно он развивается гораздо быстрее, чем физически. А у гриффиндорских префектов каждую неделю было по меньшей мере два поздних патруля, так как ими занимались префекты шестого и седьмого курсов, в то время как пятикурсники получали для патрулирования скобки с девяти до десяти часов вечера.

А по вечерам в воскресенье никто не патрулировал - это делали учителя. Ну а Гарри всегда ускользал, когда группы, получившие поздний кронштейн, возвращались в общую комнату, ведь тогда никто не задумывался о том, что портретный лаз открыт. В конце концов, плащ не делал его неосязаемым. Если он был уверен, что товарищи по общежитию не заметят его отсутствия, то использовал более ранний кронштейн. К счастью, Выручай-комната находилась на седьмом этаже и не так уж далеко от Гриффиндорской башни. Прокрасться туда потихоньку заняло не больше десяти минут. А усиленно заниматься два дня, включая выполнение домашних заданий, которые он не успел сделать в обычное время, было вполне возможно, так как в обычное время он не перенапрягался, что не могло не радовать манипулятор.

К этому времени Гарри закончил весь материал, который изучался все семь лет обучения в Хогвартсе по всем двенадцати предметам, которые преподавались, а также занимался изучением предметов, которые были невероятно полезны, но были исключены из учебной программы, так как Дамблдор не любил, когда ученики становились слишком умными или сильными, чтобы он мог их контролировать. Проблему с едой можно было решить, сделав запасы на кухне перед новым походом, благо там было много видов продуктов, которые быстро не портятся. Не говоря уже о том, что в комнате можно было создать холодный шкаф, если бы он попросил об этом. А сорок пять часов превратились в неполные двое суток, так что спрятать количество еды было совсем несложно. Фрукты, котлеты, вода, несколько салатов, хлеб, сыр и другие легко спрятанные вещи были его питанием, пока он находился там.

Это, конечно, помогало ему правильно расти. Тем более что одним из первых, что он обнаружил, было определение проблем со здоровьем, так как к врачу он так и не попал, потому что Дурсли не заботились о том, чтобы ему делали уколы и вообще следили за тем, чтобы с ним не происходило ничего видимого. К тому же, по какой-то причине все травмы, нанесённые Дадли и его бандой, пока они ещё могли поймать Гарри, заживали за одну ночь, а значит, ни

один учитель не поверил бы ему, если бы он рассказал об этом. Не говоря уже о том, что Гарри подозревал, что старый ублюдок наложил какие-то чары, чтобы предотвратить появление социальных служб на Прайвет-драйв.

Гарри знал, что Дамблдор вмешался бы, если бы ему показалось, что что-то не так, поэтому он просто питался как можно более здоровой пищей, обычной для Хогвартса, а постоянные физические упражнения объясняли остальную часть его хорошего физического состояния. Оценки на уроках были в основном выше среднего, но не входили в десятку лучших в его году. Что ж, в этом году всё изменится, когда он будет сдавать OWL. Его больше не волновало, что он будет играть хорошо. Он достиг такого уровня в своей магии, что мог показать волшебникам птицу. Малоизвестная информация: как только вы сдали OWL и получили результаты, вы могли подать заявку на сдачу NEWT по тем предметам, которые вы прошли.

И Гарри сдавал их все, а затем использовал полученные навыки владения языками, чтобы убраться из Великобритании. Сдача NEWTs была одним из старых и все еще действующих способов бесповоротно признать себя взрослым. Это приравнивалось к эмансипации, но никто не должен был утверждать транзит. А закон заставлял министерство разрешать сдавать экзамены NEWT всем, кто подал заявку на их сдачу, имея при себе документы о сданных OWL, в течение двух недель. Столько времени давалось на то, чтобы подготовить экзаменаторов, но в остальном они не могли помешать этому.

<http://erolate.com/book/4096/114952>